

УДК 330.59 + 332.1

А. Н. Буфетова

Институт экономики
и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: anb@ieie.nsc.ru

СТРУКТУРА УРБАНИЗАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ*

Оценены различия частных показателей и комплексных количественных оценок уровня жизни в городах различного размера и статуса, полученных на основе предложенной методики. Исследование динамики количественных оценок уровня жизни показало нарастающую поляризацию уровня жизни в городах с усилением концентрации на полюсах. Исследована роль размера города, его административного статуса, а также внутрирегиональной урбанистической структуры в динамике степени неравенства уровня жизни горожан.

Ключевые слова: города, уровень жизни, рейтинг, размер города, административный статус города, неравенство уровня жизни, внутрирегиональная урбанистическая структура.

Россия – страна городов. Переход к городской модели расселения произошел в России за сравнительно короткий исторический период. По данным Первой Всероссийской переписи населения в конце XIX в. (1897 г.), на территории России было зафиксировано 430 городов и 37 посадов, а спустя век в Российской Федерации насчитывалось уже 1 095 городов. В 2010 г., согласно Всероссийской переписи населения, их количество возросло до 1 100.

Столь же стремительно увеличилась и доля городского населения. Если в 1897 г. доля горожан составляла 15 % в общей численности населения (в современных границах РФ), то в 1989 – 74 %. С 1993 г. доля городских жителей держится на уровне 73 %, меняясь в пределах десятых долей процента.

Другим показателем уровня урбанизированности, помимо численности городского населения, является доля горожан, живущих в больших городах. Если в 1926 г. в больших городах проживало 47,6 % горожан, то в 1989 г. уже 71,3 %. По данным последующих переписей населения, это количество существенно не менялось, колеблясь в пределах десятых долей процента. При этом 40 % жителей больших городов сосредоточено в городах-миллионниках.

Несмотря на общие демографические тенденции сокращения населения страны, численность жителей городов-миллионников постоянно возрастала: в 1996 г. в городах-миллионниках в среднем проживало 1 814 тыс. чел., в 2000 г. – 2014,3, в 2010 г. – 2341,8 тыс. чел.¹

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта № 11-02-00159а «Тенденции и эффекты урбанизации в России».

¹ *Нецадин А. А.* Тезисы по проблеме поселенческой структуры России. URL: http://www.ria.ru/strategy2020_groups/20110222/337288635.html

Изменение урбанистической структуры можно проследить на основе данных Всероссийских переписей населения² (табл. 1). Доля больших городов (с населением более 100 тыс. чел.) меняется незначительно (с 15,1 до 14,9 %), так же как и доля горожан, проживающих в них (около 71 %). Однако видно, что происходит увеличение доли крупнейших городов (более 500 тыс. чел.) с 1,8 до 2,3 % и доли населения, проживающего в этих городах (с 12,9 до 16,2 %), а также в городах-миллионниках (с 28,6 до 28,9 %). Численность же населения, проживающего в остальных городах, сокращается, особенно заметно в крупных городах (250–499,9 тыс. чел.). Таким образом, в последнее десятилетие наблюдается тенденция некоторого роста числа и доли крупнейших городов и отчетливо прослеживается тенденция концентрации в них населения за счет городов меньшего размера. Поэтому Россия – это страна, живущая в больших городах, с усиливающейся концентрацией населения в крупнейших городах.

В соответствии с теорией большие города являются центрами экономического развития территорий, они демонстрируют более высокую продуктивность. Размер города определяет уровень его экономического развития и достатка населения. А потому происходящее изменение урбанистической структуры должно неизбежно усиливать неравенство уровня жизни населения.

Оценка и мониторинг степени неравенства уровня жизни жителей городов разного размера важны не только ввиду того, что слишком высокие различия чреватые социальными последствиями. Ситуация чрезмерно высокого неравенства может иметь и экономические последствия, поскольку будет способствовать сверхконцентрации экономических ресурсов, в первую очередь человеческого капитала, в центрах роста – крупнейших городах и истощению источников развития периферии. Причем периферией в данном случае являются большие города (источники развития малых городов и сельских поселений в большей степени уже исчерпаны). Истощение их ресурсов приведет к развитию стагнации, что в свою очередь станет ограничителем развития центров – крупнейших городов, лишившихся внешних источников ресурсов.

В связи с этим целью данной работы стало исследование динамики неравенства уровня жизни в городах с численностью населения выше 100 тыс. чел. и определяющих ее факторов.

Таблица 1

Урбанистическая структура России *

Численность населения (тыс. чел.)	Число городов		Доля городов в их общем числе (%)		Доля населения в городах (%)	
	2002	2010	2002	2010	2002	2010
До 100	931	936	84,4	85,1	28,9	28
100–249,9	92	91	8,3	8,3	14,4	14
250–499,9	42	36	3,8	3,3	15,2	12,5
500–999,9	20	25	1,8	2,3	12,9	16,2
1 000 и более	13	12	1,2	1,1	28,6	28,9
Всего	1 098	1 100				

* Составлено на основе данных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. (<http://www.gks.ru>).

² В литературе встречается информация об урбанистической структуре и за 2000 г. (см., например: *Нецадин А. А.* Тезисы по проблеме поселенческой структуры России. URL: http://www.ria.ru/strategy2020_groups/20110222/337288635.html; *Щербакова Е.* На начало 2010 г. в России насчитывалось 1 099 городов и 1 295 поселков городского типа. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0437/barom02.php>), однако она несколько расходится. В сборниках Росстата не представлена информация по малым и сверхмалым городам. Поэтому мы будем опираться только на данные Всероссийских переписей населения (ВПН), как наиболее полные. Однако необходимо указать, что известная нам информация об урбанистической структуре 2000 г. не нарушает общей тенденции, выявленной на основе данных ВПН.

Таблица 2

Используемые показатели уровня жизни населения городов

Оцениваемая характеристика уровня жизни	Используемые показатели
Уровень доходов населения	Отношение оборота розничной торговли * к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг
Уровень занятости	Официальный уровень занятости (%)
Жилищные условия	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя
Обеспеченность населения социальными услугами	Численность врачей на 10 000 человек населения
Обеспеченность населения образовательными услугами	Число учащихся общеобразовательных учреждений, на 1 000 населения
Обобщающий индикатор уровня социального развития	Естественный прирост на 1 000 человек населения. Темп роста населения (к предыдущему году)

* Показатель оборота розничной торговли в определенной степени отражает уровень достатка населения, его склонность и возможность тратить деньги и потому используется для косвенной оценки уровня доходов населения, информация о котором в разрезе городов отсутствует. При этом надо иметь в виду, что для региональных столиц этот показатель превышает уровень достатка населения, за счет ввоза денег населением с периферии.

В работе были поставлены задачи получить количественную оценку и сопоставить на ее основе уровень жизни в городах различного размера и его динамику; оценить степень влияния размера города и его административного статуса на уровень жизни его жителей; оценить степень и динамику неравенства уровня жизни в городах различного размера; исследовать связь внутрорегиональной урбанистической структуры и неравенства уровня жизни горожан.

Для оценки уровня жизни использовались показатели из сборников «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов» за период 2000–2010 гг., характеризующие уровень доходов, занятости, жилищные условия населения, уровень обеспеченности населения образовательными, социальными (медицинскими) услугами, а также интегрирующие показатели уровня и качества жизни – естественный прирост и темпы роста численности населения (табл. 2).

Рассмотренный период включает не только годы роста экономики, но и 2009 г. Однако большинство приведенных показателей инерционны и не реагируют в краткосрочном периоде на кризисные явления в экономике. Исключение составляют используемые показатели уровня дохода и занятости. Но поскольку уровень жизни характеризуется совокупностью показателей, то падение двух из них в 2009 г. существенно не изменило общей динамики, только притормозив ее.

На основе частных показателей уровня жизни строился сводный рейтинг уровня жизни в городе, который рассчитывался по формуле

$$\bar{\lambda}^r = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (\lambda_i^r)^2}{n}}, \quad \bar{\lambda}^r \in [0;1],$$

где λ_i^r – частный рейтинг города r по показателю i , $\lambda_i^r = \frac{x_i^r - x_i^{\min}}{x_i^{\max} - x_i^{\min}}$, $\lambda_i^r \in [0;1]$; x_i^r – значение

i -го показателя в городе r (исходные показатели строились таким образом, чтобы они имели одностороннюю целевую направленность – чем больше, тем лучше); x_i^{\max} – максимальное значение i -го показателя в рассматриваемой совокупности городов в рассмотренный период; x_i^{\min} – минимальное значение i -го показателя в рассматриваемой совокупности городов в рассмотренный период; n – число городов.

Полученный таким образом частный рейтинг λ_i^r довольно часто используется в практике (например, при расчете индекса развития человеческого потенциала) и является мерой удаленности фактического значения показателя i объекта r от его минимального и максимального значений: чем ближе λ_i^r к 1, тем ближе фактическое значение к максимальному (лучшему), чем ближе к 0, тем ближе фактическое значение показателя к минимальному (худшему) для данной совокупности объектов в данном периоде.

Показатель сводного рейтинга является относительной длиной вектора разности между векторами частных рейтингов, характеризующих уровень жизни в городе r , и вектором рейтингов худших показателей совокупности городов в данном периоде. Таким образом, чем ближе значение сводного рейтинга к 1, тем меньше отличие вектора фактических показателей уровня жизни данного города от вектора лучших показателей рассматриваемого периода, тем выше уровень жизни, и чем ближе значение сводного рейтинга к 0, тем меньше отличие вектора фактических показателей от вектора худших значений показателей уровня жизни для данной совокупности городов в данном периоде.

Рассчитанный таким образом сводный рейтинг уровня жизни позволяет:

- не только упорядочить города по уровню жизни (что дает возможность делать любая рейтинговая методика), но и количественно оценить степень удаленности вектора фактических показателей, характеризующих уровень жизни в данном городе, от вектора лучших и худших значений, а также оценить степень неоднородности как всей совокупности городов, так и отдельных их групп, т. е. исследовать динамику уровня дифференциации совокупности;
- количественно оценить степень удаленности вектора фактических показателей одного города от вектора фактических показателей другого города, оценив таким образом степень различия уровня жизни в них;
- последнее свойство рейтинга дает возможность не только упорядочить города по уровню жизни, но и выделить их в группы, близкие по уровню жизни.

Кроме того, рассчитанные таким образом как частные, так и совокупный рейтинги являются сопоставимыми во времени и поэтому могут использоваться для исследования динамики и сравнительного анализа уровня жизни в различных городах.

Однако ввиду того, что сводные рейтинги показывают позицию города относительно других городов совокупности, из рассмотрения были исключены Москва и Санкт-Петербург, так как их присутствие в совокупности существенно снижает рейтинги остальных городов и делает менее выраженной их динамику.

Динамика сводных рейтингов уровня жизни исследовалась отдельно для региональных столиц и других, «нестолличных», городов, среди которых выделялись крупнейшие (с численностью населения выше 500 тыс. чел., их всего три – Набережные Челны, Тольятти, Новокузнецк), крупные (с численностью населения выше 250 тыс. чел., но не более 500 тыс. чел.), и большие города (с численностью населения выше 100 тыс., но не более 250 тыс. чел.).

Характеристика частных показателей уровня жизни

В анализируемом периоде большинство рассмотренных показателей увеличивалось.

Концентрация сферы услуг, а также жилищного строительства в региональных столицах привела к тому, что оборот розничной торговли и обеспеченность жильем в них растут быстрыми темпами, несмотря на более благоприятную динамику численности населения, что приводит к увеличению разрыва по этим показателям между региональными столицами и остальными городами. Так, оборот розничной торговли в региональных столицах к 2006 г. превосходил аналогичный показатель в нестолличных городах в среднем в 3 раза, и только к концу периода произошло некоторое сокращение разрыва до 2,8 раза.

Средняя обеспеченность жильем в группах городов на начало периода была примерно на одном уровне (18,05–18,6 м² на человека), а к концу периода обеспеченность жильем в региональных столицах, несмотря на более благоприятную динамику населения, составила 21,9 против 20,6 и 21,2 м² в крупных (включая крупнейшие) и больших городах соответственно.

При этом нужно учитывать, что в больших городах показатель рос в значительной степени за счет сокращения населения.

Однако количественные показатели обеспеченности жильем не отражают характеристик качества этого жилья. Опросы, проведенные ФСГС в рамках комплексного наблюдения условий жизни населения в 2011 г.³, свидетельствуют, что благоустроенность жилья также возрастает с ростом размера города. Так, на недостаток тепла в больших городах жалуются 27,9 % опрошенных домохозяйств, а в крупнейших (включая миллионники) – менее 20,5 %. Сырость в жилых помещениях отметили 17,1 % домохозяйств больших городов, 16,2 % – крупнейших, и только 9,1 % – городов-миллионников. Число жалоб на перебои с холодной водой также выше среди жителей больших городов (3,5 % домохозяйств из больших городов и 1,7 % – в городах-миллионниках). Аналогичная картина и с жалобами на перебои в подаче электроэнергии (рис. 1).

Чем крупнее город, тем лучше обеспеченность домашних хозяйств средствами связи: кабельным телевидением, стационарными и мобильными телефонами, домашними персональными и портативными компьютерами (рис. 2).

Заметно различаются домохозяйства городов разного размера по наличию доступа к сети Интернет. Доступ к сети имеет около половины опрошенных домохозяйств в больших и крупных городах (с численностью населения от 100 до 500 тыс. чел.), 57,4 % – в крупнейших (от 500 тыс. чел. до 1 млн) и 69,8 % – в городах-миллионниках. Косвенным свидетельством

Рис. 1. Доля домашних хозяйств (в %), в которых отмечают недостатки жилищных условий, в городах различного размера

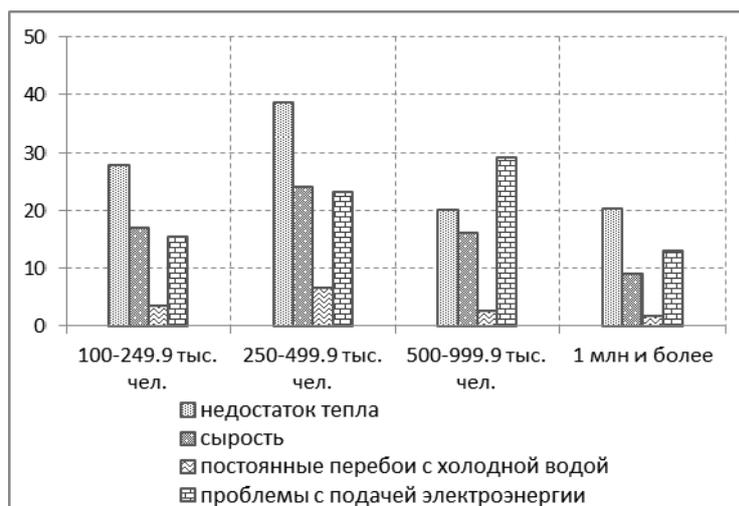
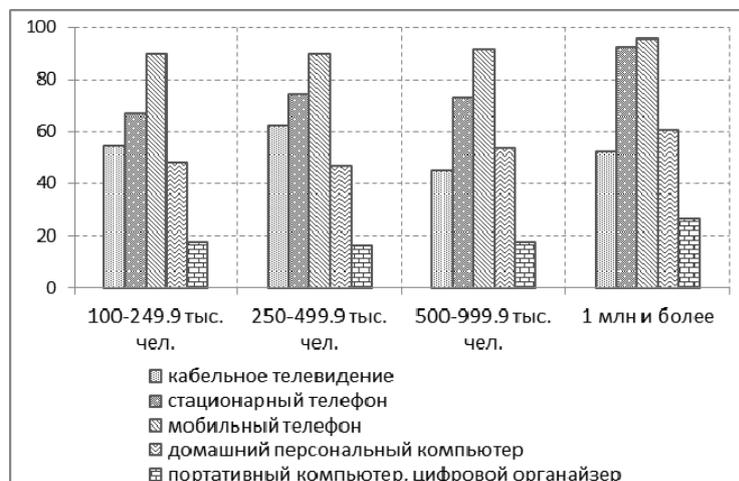

Рис. 2. Обеспеченность домашних хозяйств средствами связи в городах различного размера (в %)

³ По данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 г. (<http://www.gks.ru>).

различий материального достатка жителей отличающихся по размеру городов является то, что среди причин отсутствия доступа к сети на дороговизну указывают 4 % домохозяйств в городах с численностью населения от 100 до 500 тыс. чел., 2,4 % – в крупнейших городах (от 500 до 1 млн) и 0,7 % – в миллионниках. Свидетельством различий образа жизни жителей городов разного размера является и различная потребность в использовании сети Интернет. В городах с численностью населения от 100 до 500 тыс. чел. на отсутствие необходимости ее использования указали 42–43 % опрошенных домохозяйств, в крупнейших городах – 36,9 %, в городах-миллионниках – 28,2 %.

Кризисное состояние системы здравоохранения в России – тема, не требующая сегодня дополнительных комментариев. Крайне остра проблема низкой доступности медицинской помощи в сельской местности. Немного лучше ситуация и в малых городах. Однако нарастает неравенство по доступности медицинских услуг и между крупными городами. Проблемой номер один российского здравоохранения, требующей неотложного решения, сегодня является кадровая. И в этих условиях медицинские кадры, в том числе наиболее квалифицированные, концентрируются вокруг федеральных медицинских центров, крупных краевых и областных стационаров, университетских академических клиник, которые располагаются за редчайшим исключением в региональных столицах. А в первичном звене дефицит кадров растет. По данным Росстата, средний оклад работников муниципальных медицинских учреждений, где трудится почти половина медиков страны, всего 14,6 тысяч рублей. Средний возраст участковых врачей в поликлиниках более 50 лет. Выпускники медицинских вузов не хотят идти работать в поликлиники. На смену уходящему поколению приходят разве что гастарбайтеры, которые учились не в России и чему учились – не совсем известно.

Данные Росстата, использованные в нашем исследовании, отражают эту ситуацию: численность врачей на 10 000 населения увеличивалась только в региональных столицах (в среднем на 1,3 % в год, т. е. на 12 % за период). В других городах происходило сокращение показателя: на 8,8 % в крупных и крупнейших (в крупнейших городах сокращение числа врачей меньше среднего значения: за весь период в Набережных Челнах он сократился на 4 %, в Тольятти – на 6 %, а в Новокузнецке – вырос на 6 %), на 7,2 % – в больших городах за весь период. Разрыв по этому показателю между региональными столицами и крупными городами увеличился с 1,68 до 2,06 раза, между региональными столицами и большими городами – с 1,72 до 2,08 раза. Количественные данные не отражают качества предоставляемых медицинских услуг, которое также становится более дифференцированным в пользу региональных столиц, где не только слабее кадровый голод, но и концентрируются наиболее квалифицированные специалисты.

Статистические показатели уровня занятости и численности учащихся в образовательных учреждениях не выявляют существенных различий между городами разного размера. Уровень занятости увеличивался во всех группах городов и составил к концу периода 97,8 % в среднем в региональных столицах, 97,3 % в крупных и крупнейших и 96,8 % в больших городах. Среднее значение численности учащихся в среднеобразовательных учреждениях сокращалось во всех группах городов, отражая демографические тенденции, дифференциация этого показателя также уменьшилась, и к концу периода значения показателя в группах почти сравнялись.

Однако качество образования зависит от размера населенного пункта. Результаты исследования, проведенного Институтом социологии РАН⁴, свидетельствуют, что чем меньше населенный пункт, тем больше доля «обычных» и «слабых» школ, не имеющих «повышенного» статуса и специализации, в которых работает небольшая доля учителей высшей категории. В них низкие результаты ЕГЭ, выпускники относительно реже поступают в вузы. «Обычные» школы с невысокими результатами обучения находятся преимущественно в селах, поселках городского типа и райцентрах и практически никогда – в мегаполисах. Напротив, с ростом размера населенного пункта увеличивается доля «сильных» школ, имеющих статус гимназии, с профильным изучением или углубленным изучением каких-либо предметов, предоставляющих дополнительные услуги. В них значительна доля учителей высшей

⁴ Константиновский Д. Л., Вахитайн В. С., Куракин Д. Ю. «Бег с препятствиями». Кому доступно качественное общее образование? URL: <http://www.socpolitika.ru/files/11406/Begspripyatstviyami.pdf>

Таблица 3

Естественный прирост и темпы роста населения в группах городов
(средние значения)

Группы городов	Годовые темпы роста численности населения		Естественный прирост на 1 000 человек населения	
	2000	2010	2000	2010
Региональные столицы	0,996	1,002	-4,5	-0,11
Крупные (включая крупнейшие) города	0,997	1,0005	-4,0	-0,33
Большие города	0,995	0,996	-4,8	-0,98

категории, внебюджетного финансирования, выпускники показывают высокие результаты и по ЕГЭ, и по поступаемости в вузы. Более половины таких школ сосредоточено в региональных столицах и крупных мегаполисах.

Интегрирующие показатели уровня и динамики социального развития – естественный прирост и темпы роста численности населения – свидетельствуют об очевидных и нарастающих преимуществах региональных столиц в первую очередь и крупных (включая крупнейшие) городов – во вторую. Естественная убыль населения сократилась за рассмотренный период на порядок, однако осталась наибольшей в больших городах и наименьшей – в региональных столицах (табл. 3). В определенной степени это связано с оттоком населения из больших городов в крупные и крупнейшие: уезжает молодое и активное население в репродуктивном возрасте, а остаются пожилые люди. Этот процесс снижает коэффициент рождаемости и повышает коэффициент смертности в больших городах.

Средние темпы прироста численности населения сменились с отрицательных на положительные только в региональных столицах и крупных и крупнейших городах в результате миграции населения. В больших городах старение и сокращение населения продолжается (см. табл. 3).

Динамика сводных рейтингов уровня жизни

В первой половине рассмотренного периода (до 2005–2006 гг.) сводные рейтинги уровня жизни во всех группах городов снижаются (основная причина – ухудшение в сфере здравоохранения и динамики численности населения). Но это снижение заметно меньше в региональных столицах и крупных городах. В крупнейших городах падение среднего значения сводного рейтинга сравнительно большое только благодаря заметному сокращению рейтинга г. Набережные Челны. Он сократился достаточно сильно из-за снижения численности учащихся в среднеобразовательных учреждениях – в 2 раза. Несмотря на положительный естественный прирост населения в этом городе, общая численность населения сокращается, что может быть связано с отрицательным сальдо миграции. Последнее вполне объясняет такое заметное снижение численности учащихся, поскольку к переезду склонны активные молодые люди. Что же касается рейтингов двух других крупнейших городов, то они снижаются незначительно.

Рост рейтингов начинается с 2006 г. в региональных столицах, крупнейших (кроме Набережных Челнов) и крупных городах и на год позднее – в больших городах и Набережных Челнах. В крупных городах и региональных столицах сводные рейтинги к концу периода превосходят исходные значения, причем в региональных столицах это превышение значительно.

В крупнейших городах – Новокузнецке и Тольятти – значение сводного рейтинга восстанавливается, а в Набережных Челнах и группе больших городов – нет (см. рис. 3).

Рейтинг региональных столиц превышает рейтинг остальных городов, и разрыв между ними вырастает.

Увеличивающийся отрыв региональных столиц от остальных городов по показателям уровня жизни – не только средняя, но и территориально распространенная тенденция. Отста-

вание рейтингов крупных городов от сводных рейтингов региональных столиц возрастает в 10 регионах из 14, в которых имеются крупные города – не столицы. Кроме того, в 26 из 32 регионов, где наряду со столицей есть только большие города, также происходит усиление отставания их сводных рейтингов от рейтингов региональных столиц.

На конец рассмотренного периода самый высокий средний рейтинг показали региональные центры в Южном федеральном округе, где одновременно наблюдался и самый высокий разрыв рейтингов региональных столиц и других городов. Самые низкие рейтинги – в Приволжском федеральном округе, где рейтинги и других городов не самые высокие⁵ (рис. 4).

Если упорядочить все города по мере убывания сводного рейтинга уровня жизни, то первые места в этом списке принадлежат региональным столицам независимо их размера. Хотя крупнейшие из них – города-миллионники – имеют не самый высокий рейтинг, они находятся в 4–5-м десятке списка. Однако их позиция, очевидно, улучшилась бы, если при расчете рейтинга были бы учтены качественные характеристики частных показателей. Нестолличные города, попавшие в первые пять десятков списка, – это города Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов (из них высший рейтинг имеет г. Сургут, который занимает четвертое место в общем списке) и Красноярского края (Норильск, Ачинск). Сравнительно

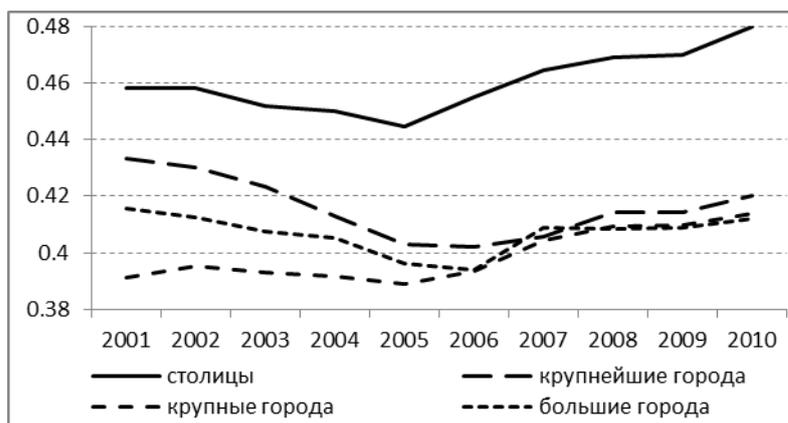

Рис. 3. Сводные рейтинги групп городов

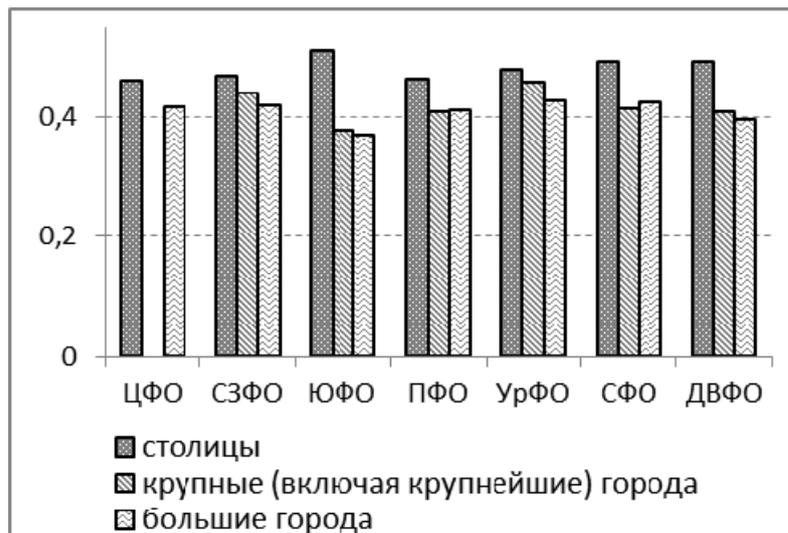

Рис. 4. Средние рейтинги уровня жизни в группах городов в федеральных округах

⁵ При исследовании данного вопроса из рассмотрения были исключены города Северо-Кавказского федерального округа ввиду неточности информации.

высокий рейтинг имеют экономически развитые города Саратовской, Белгородской областей, Республики Татарстан. Самые низкие рейтинги у больших городов, не имеющих столичного статуса. Таким образом, решающим фактором, определяющим уровень жизни городских жителей, является не только и не столько размер города, сколько его столичный статус.

Другая заметная тенденция – сокращающиеся отличия рейтингов нестоличных городов, нарастающая однородность этой группы (см. рис. 3). Эта тенденция характерна и для большинства федеральных округов (см. рис. 4): средние рейтинги крупных и больших городов различаются незначительно. Исключение составляет Уральский федеральный округ, где относительно высокий рейтинг больших городов формируется городами Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. В целом же по совокупности нестоличных городов коэффициент вариации сокращается в течение периода с 0,135 до 0,097, т. е. происходит сближение рейтингов уровня жизни в больших, крупных и крупнейших городах, оцененного по выбранному набору количественных показателей.

Кроме того, чем меньше размер города, тем больше однородность группы: для крупных городов коэффициент вариации сводных рейтингов равен 0,1, для средних – 0,08.

Таким образом, налицо усиливающаяся поляризация городов по уровню жизни, где на одном полюсе – региональные столицы и несколько крупнейших и экономически развитых городов, на другом – остальные нестоличные города, уровень жизни жителей которых становится все более схожим, менее динамичным и все более отстающим от столичного.

Влияет ли развитость сети больших городов на степень неравенства уровня жизни?

Для удобства анализа выделим следующие четыре уровня (степени) развитости сети городов, когда в регионе есть:

- 1) только один крупный город – региональная столица (остальные города с числом жителей менее 100 тыс. чел.);
- 2) как столица, так и большие города;
- 3) столица и крупный (крупнейший) город;
- 4) наряду со столицей и большие, и крупные (крупнейший) города.

Чем более развита городская сеть, тем выше уровень рейтинга столицы и тем сильнее он превосходит рейтинги других городов (рис. 5).

Такова средняя тенденция. И действительно, среди первой десятки регионов с наивысшим разрывом рейтингов столицы и других нестоличных городов в шести регионах достаточно развита городская сеть, включающая как крупные, так и большие города. Во второй и третьей десятке таких регионов только по три.

Итак, проведенное исследование подтвердило, что размер города является определяющим фактором уровня жизни его населения: чем больше размер города, тем выше рейтинг уровня

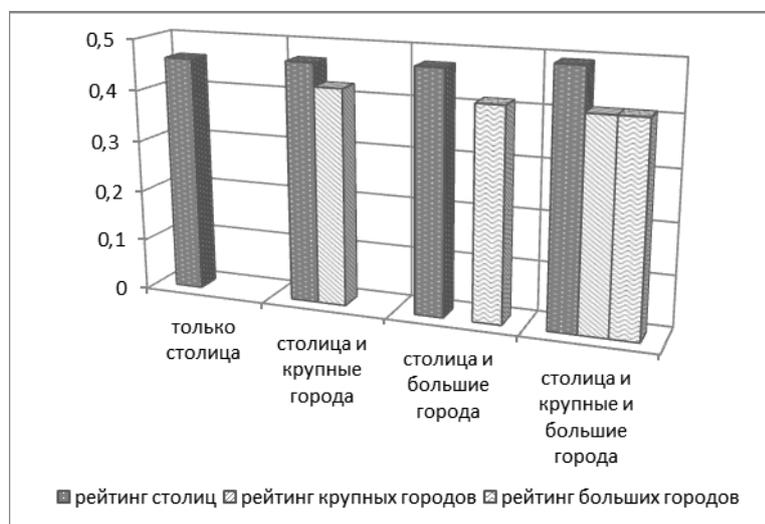

Рис. 5. Средние рейтинги уровня жизни в регионах с разной степенью развития городской сети

жизни и тем более благоприятна его динамика – меньшее сокращение рейтинга в период спада и больший рост в период подъема. Однако есть еще один, не менее важный фактор, влияющий на значение и динамику рейтинга, – столичный статус. Он обеспечивает более высокое значение рейтинга региональных столиц даже в тех случаях, когда уровень экономического развития и людность столицы несколько уступает другому крупнейшему городу региона (Самарская, Кемеровская области). Таким образом, столичный статус оказывается более важным фактором уровня жизни горожан, чем уровень экономического развития: в условиях сверхцентрализации системы управления и межбюджетных отношений столичный статус обеспечивает региональным столицам доступ к ресурсам, поступающим из других бюджетов – регионального и федерального.

Проведенный анализ позволил выявить еще один фактор, определяющий рейтинг уровня жизни в региональных столицах. Это развитость сети больших и крупных городов в регионе. Она повышает рейтинг уровня жизни жителей столиц и одновременно усиливает степень внутререгиональной поляризации уровня жизни горожан, увеличивая разрыв рейтингов столичных и нестоличных городов регионов.

Столичный статус обеспечивает не только более высокий уровень жизни горожан, но и более благоприятную его динамику – меньшую амплитуду колебаний значений, более динамичный рост.

В целом же исследование динамики уровня жизни в городах показало его нарастающую поляризацию, где на одном полюсе – региональные столицы и еще несколько крупных и экономически развитых городов, а на другом постепенно концентрируется большинство городов, не имеющих столичного статуса, причем их совокупность становится более однородной: на фоне слабой динамики сводного рейтинга происходит сближение как внутри групп (большие, крупные города), так и между группами.

Материал поступил в редколлегию 31.10.2012

A. N. Bufetova

STRUCTURE OF URBANIZATION AND TRENDS IN INTRA-REGIONAL DIFFERENTIATION OF STANDARD OF LIVING

The paper evaluated the differences of particular indicators and comprehensive quantitative assessments of standards of living in cities of different size and status made on the basis of the proposed technique. Investigation of dynamics of obtained quantitative estimates of the standard of living showed the increasing polarization of the standard of living in cities with increasing concentration on the poles. The role of the size of the city, its administrative status, as well as intraregional urban structure in the dynamics of inequality of living standards of citizens was studied.

Keywords: cities, standard of living, rating, city size, administrative status of city, inequality of living standard, intraregional urban structure.